

РАЗГРОМ ЯПОНСКОГО КОНВОЯ В МОРЕ БИСМАРКА В МАРТЕ 1943 ГОДА

Большинство военных историков рассматривают сражение у атолла Мидуэй как поворотный момент в истории Второй Мировой войны на Тихом океане. Вероятно, для войны на море это соответствует действительности, однако несмотря на понесенные тяжелые потери в июне 1942 года японская военная машина в начале 1943 года оставалась сильным противником союзников в противостоянии на Новой Гвинее и на Соломоновых островах. Здесь, в южной части Тихоокеанского ТВД, японцы продолжали удерживать важные военно-морские и военно-воздушные базы и плацдармы, угрожая безопасности морских путей, связывающих Австралию и США. 3 марта 1943 года, всего за 15 минут, японцы окончательно расстались с надеждами на победу в мировой войне. В этом коротком бою в акватории моря Бисмарка не принял участие ни один боевой корабль и ни один самолет палубной авиации союзников...

1942 год – Австралия под угрозой японского вторжения

21 декабря, через две недели после Пёрл-Харбора, президент Рузвельт принял решение сконцентрировать военные усилия на Европейско-Североафриканском ТВД, отправив для защиты нефтяных месторождений в Голландской Ост-Индии лишь малочисленный военный контингент. Попытка союзников удержать колониальные владения Голландии от захвата японцами провалилась после серии катастрофических поражений на море, в воздухе и на суше, после чего японцы, которых, казалось, просто невозможно остановить, продолжили наступление в направлении берегов Австралии...

Прежде чем отправить в Африку австралийский военный контингент, правительство Великобритании пообещало защитить Австралию всеми доступными средствами в случае нападения японцев. Когда же война пришла на Тихий океан, британские вооруженные силы были в считанные недели разгромлены на суше, на море и в воздухе, как и силы их главного союзника – США. Австралия обратилась к США за помощью, но в тот момент Америка не могла дать больше, чем несколько десятков летчиков, которые не сумели добраться до Филиппин. Наземные войска американцев вступят в бой в южной части Тихоокеанского ТВД почти через девять месяцев после Пёрл-Харбора.

К моменту прибытия в Австралию генерал-майора ВВС США Джорджа Кенни (George Churchill Kenney), собиравшегося взять под свою команду все военно-воздушные силы союзников на юго-западе Тихого океана, угроза японского вторжения в Австралию стала реальностью. Сразу после его прибытия японцы высадились на плацдарме Буна/Випа на севере полуострова Лае/Лае (Новая Гвинея) и начали продвигаться на юг [по тропе Кокода](#) в направлении Порт-Морсби.

Незадолго до этого американские и японские военно-морские силы столкнулись в морском сражении в Коралловом море, которое не принесло решающей победы ни одной из сторон. Однако японцы были вынуждены отказаться от попыток взятия Порт-Морсби с моря.

Кенни понимал, что наиболее эффективным оружием в антияпонских операциях на юге Тихого океана станет авиация, и немедленно приступил к реорганизации имеющихся в его распоряжении сил и превращении их в оружие наступления. Авиация союзников оказала эффективную поддержку сражавшимся [на тропе Кокода](#) войскам атаками на позиции противника с воздуха и сбросом необходимых грузов. Японцы были остановлены, отброшены на восток и в конце 1942 - начале 1943 года сбиты с [плацдарма Буна](#) совместными усилиями американцев и австралийцев. Тем не менее японцы все еще были в состоянии перебрасывать подкрепления и грузы своим войскам на полуострове Лае путем отправки морских конвоев из своей крупнейшей базы – Рабаула. 5-я Авиагруппа /5th Air Force Кенни предпринимала попытки перехватить эти конвои, иногда нанося им потери, но большинство транспортов добиралось до цели, и гарнизон Лае оставался боеспособной боевой группой.

Генерал Джордж Кенни (1889-1977)

В начале февраля 1943 года союзники с помощью радиоперехватов установили, что японцы формируют крупный конвой для транспортировки более 9 000 солдат и офицеров в Лае в начале марта, после чего усиленный гарнизон противника перейдет в наступление. Союзники не располагали сколь-нибудь мощными военно-морскими силами между Новой Британией и Новой Гвинеей, поэтому единственным инструментом перехвата и уничтожения этого конвоя могла стать авиация наземного базирования генерала Кенни, которая к тому времени ничем не отличилась в атаках на японские корабли и судоходство.

Внедрение топмачтового бомбометания в практику атак на морские цели

Еще на пути в Австралию Кенни и его помощник, майор Билл Бенн (Bill Benn), обсудили преимущества, которые могло дать топмачтовое бомбометание в атаках на морские цели. Идея заключалась в сбрасывании бомб с минимальной высоты таким образом, чтобы они рикошетировали от водной поверхности и попадали в цель. Концепция топмачтового бомбометания появилась еще до войны, когда Кенни получил назначение в исследовательский центр армейских ВВС. Британская авиация в начале войны приобрела некоторый, в том числе, успешный опыт в использовании этой тактики в атаках на немецкие корабли.

Во время остановки на одной из авиабаз на юге Тихого океана Кенни и Бенн одолжили бомбардировщик и осуществили несколько тренировочных атак. По прибытии в Брисбен Кенни освободил Бенна от обязанностей своего помощника и назначил его командиром входившей в 43-ю Бомбардировочную Группу 63-й Бомбардировочной Эскадрильи, оснащенной *Летающими Крепостями/B-17 Flying Fortress*. В качестве напутствия перед отправкой Бенн получил приказ обучить топмачтовому бомбометанию летчиков своей эскадрильи. Вот что позднее писал Кенни:

Нам показалось, что может стать эффективным сброс бомб с поставленным на 5-секундное замедление взрывателем с горизонтального полета на высоте примерно 50 футов и с расстояния в несколько сот футов от [атакуемого] судна. Идея заключалась в том, что бомба скакнет над водой и потом ударится в борт корабля. Чем больше мы говорили об этом, тем больший энтузиазм мы испытывали, так что, в итоге, мы одолжили B-26 у парней из Нади/Nadi (авиабаза на Фиджи – ВК), загрузили на него холостые бомбы и провели испытания близ берега, используя небольшие рифовые выступы в качестве целей...

Тестирование и первые атаки продемонстрировали эффективность новой тактики, но обозначилась и существенная проблема: *B-17* имели слабое носовое вооружение, в связи с чем были весьма уязвимыми перед зенитным огнем во время приближения к цели. Из-за этого Кенни ограничил использование *B-17* ночным временем и стал искать другой тип самолета для борьбы с судоходством противника.

Так или иначе, некоторые представители командования силами союзников полагали, что причиной неудач предыдущих атак с воздуха на направляющиеся к Новой Гвинее конвои был их разрозненный характер. В этой связи высказывались предложения нанести по линии снабжения войск противника массированный удар, что и предстояло сделать.

Дополнительное пулеметное вооружение для B-25

Сразу после прибытия в Австралию Кенни встретился с капитаном Полом Ганном (Paul I. Gunn), бывшим военно-морским летчиком и авиамехаником, занятым модификацией бомбардировщиков *A-20 Бостон/A-20 Boston* (также известны под названием *Хэвук/Навос – ВК*) 3-й Ударной Группы/3rd Attack Group. Ганн внедрил установку четырех пулеметов калибра .50 в носовой части *A-20* и двух пулеметов в отсеках по обе стороны корпуса. Ганн предложил усовершенствовать подобным образом и вооружение бомбардировщиков *B-25 Митчелл/B-25 Mitchell*, но Кенни сказал ему подождать, пока *A-20* не докажет жизнеспособность этой концепции. Когда модифицированные *A-20* вступили в бой, результаты оказались столь обнадеживающими, что Кенни немедленно приказал Ганну модернизировать вооружение эскадрильи *B-25* по этой схеме.

К декабрю 1942-го Ганн установил шесть пулеметов калибра .50 в носовой части одного из *Митчеллов* и два в бортовых отсеках. Кенни верил в то, что модифицированные таким образом *B-25* станут теми *убийцами транспортных судов/commerce destroyer*, которые были ему необходимы, – машинами, способными атаковать суда на малых высотах, поливая их пулеметным огнем и сбрасывая на них рикошетирующие от воды бомбы.

К началу февраля 5-я Авиагруппа имела в своем распоряжении дюжину модифицированных *B-25*, из которых можно было сформировать полную эскадрилью. Генерал Кенни выбрал летный состав 90-й Бомбардировочной Эскадрильи 3-й Ударной Группы для формирования экипажей, и командир эскадрильи, майор Эд Ларнер (Ed Larner) получил приказ освоить технику топмачтового бомбометания. Экипажи машин *A-20* 89-й Бомбардировочной Эскадрильи были также проинструктированы в этом вопросе, хотя никто из летчиков не получил возможности попрактиковаться. Экипажи *B-25* прошли необходимую подготовку в учебных атаках на ржавеющее на отмели британское судно,

севшее на грунт в гавани Порт-Морсби за несколько лет до войны. Примечательно, что в ходе учебного бомбометания были и проблемы. В одном из рапортов сообщалось:

Один самолет был сильно поврежден и осуществил вынужденную посадку на рифы в результате мгновенного взрыва (видимо, речь идет о взрыве бомбы сразу после падения в воду – ВК); еще одна бомба попала в останки корабля и незамедлительно взорвалась внутри него, осыпав брюхо В-25 ржавыми обломками, но не нанесла ущерба.

28 февраля, когда японский конвой формировался в гавани Рабаула, экипажи бомбардировщиков 5-й Авиагруппы вместе с истребителями *Бофайтер/Beaufighter* и *Бофорт/Beaufort* австралийских ВВС продолжали учебные атаки на останки в гавани Порт-Морсби. Экипажи *Митчеллов* готовились атаковать японские суда и корабли парами, при этом один из них должен был прочесать цель от носа до кормы или наоборот пулеметным огнем, тогда как другой, также ведя огонь, должен был произвести бомбометание.

Согласно разработанному командованием плану предполагалось, что В-17 43-й Бомбардировочной Группы и В-25 38-й Бомбардировочной Группы атакуют конвой со средних высот перед топмачтовым бомбометанием и обстрелом японских транспортов силами 3-й Ударной Группы. Атаке топмачтовиков с минимальным разрывом во времени должен будет предшествовать обстрел расчетов зенитных орудий японцев *Бофайтерами* австралийцев. Атакующие самолеты должны будут прикрывать Р-38 35-й и 49-й истребительных групп. Воздушную разведку и отслеживание продвижения японского конвоя предстояло осуществить самолетам *Либереитор/Liberator* 90-й Бомбардировочной Группы.

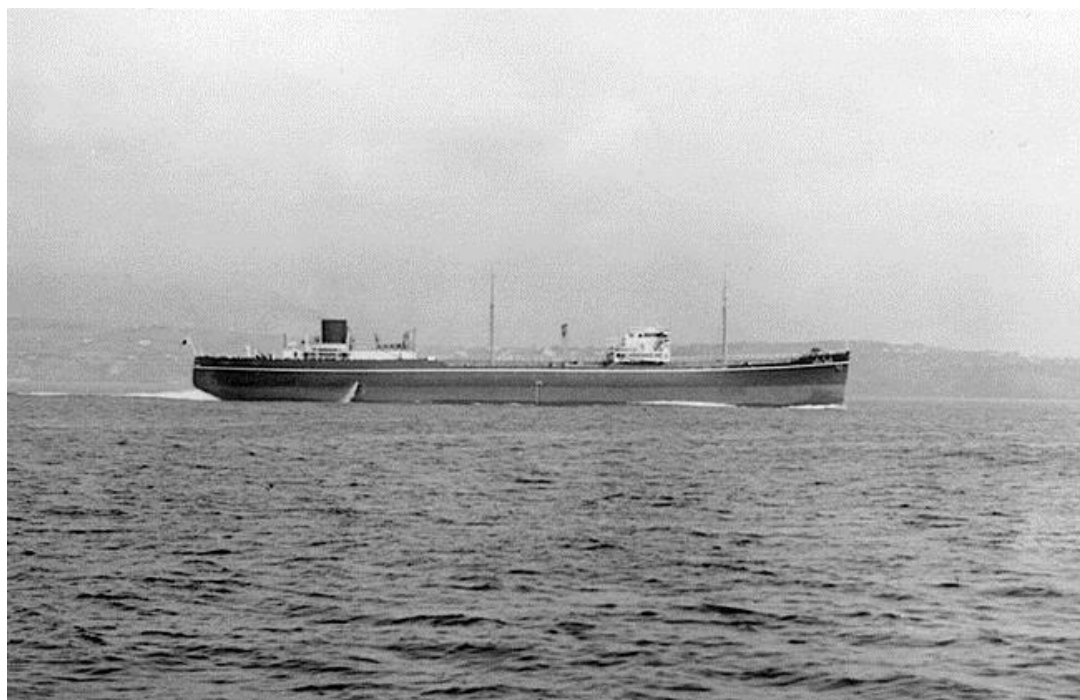
Японский конвой выходит в море

Схематическая карта воздушной атаки союзной авиации на японский конвой в море Бисмарка. Черные стрелки – перемещения японцев, красные – авиации союзников

Рано утром 1 марта японский конвой покинул Рабаул. Хотя общее число судов, кораблей и находившихся на их борту людей до сих пор остается предметом дискуссий, японские документы указывают на наличие в составе конвоя семи транспортов и корабля специального назначения. На транспортах находилось более 6 000 солдат и офицеров наземных воинских частей и авиационного персонала. Хотя в рапортах союзников есть указания о присутствии в эскорте конвоя крейсеров, на самом деле в него входило восемь эсминцев, – число, равное числу транспортов. Согласно же рапортам союзников, в конвое после его входа в море Бисмарка насчитывалось 22 судна и корабля.

Впервые конвой был замечен союзниками после полудня 1 марта, когда *Либерейтор* 90-й Бомбардировочной Группы отклонился от своего первоначального маршрута из-за плохой погоды и оказался близ южного побережья Новой Британии, а не северного, как предполагалось. Штурман этого *Либерейтора* и заметил конвой. Летчики сообщили о 14 кораблях и судах – шести эсминцах и восьми транспортах. Японские радиостанции перехватили это сообщение и доложили о том, что конвой замечен противником. В условиях быстро меняющейся экваториальной погоды экипаж *Либерейтора* вскоре потерял конвой из виду под плотными облаками. Штаб 5-й Авиагруппы отправил на поиск конвоя еще несколько *Либерейторов*, и вечером того же дня союзники осуществили первую атаку. Экипаж одного из *Либерейторов* сбросил четыре бомбы с высоты 1 500 футов, но не зафиксировал ни одного попадания. Через час звено *B-17* сбросило осветительные ракеты над предполагаемым местоположением конвоя, но американцы ничего не увидели, так как корабли и суда противника находились под плотным слоем облаков.

Японский транспорт Teiyo Maru в море Бисмарка

Экипаж другого *Либерейтора* увидел конвой на следующее утро и оставался над ним вплоть до прибытия на место звена *B-17*. В 9.50 утра семь *B-17* атаковали японцев с высоты 6 500 футов несмотря на дождь и присутствие в воздухе японских истребителей. В прошлом высотные бомбардировщики американцев не достигли сколь-нибудь существенных результатов в атаках на японские суда и корабли, и на этот раз бомбовая атака пяти бомбардировщиков с высоты 4 000 футов не принесла успеха. Тем временем лейтенант Мёрфи (Murphy) и его ведомый капитан Согаард (Sogaard) на машинах *Panama Hattie* и *Fighting Sweed* снизились для топмачтовой атаки. Заметив 8 000-тонный транспорт *Kyokusei Maru*, Мёрфи прорвался через плотную завесу зенитного огня эсминцев эскорта

и всадил бомбу в среднюю часть корпуса транспорта. «Я развернул самолет, спустился ближе к воде и увидел, как один конец судна смотрит в небо, - вспоминал летчик. – Судно переломилось пополам и уходило под воду.» Согаард атаковал еще один транспорт и повредил его, вынудив остановиться.

В ходе еще нескольких атак *B-17* и *B-24* сумели нанести умеренные повреждения одному из транспортов, хотя экипажи бомбардировщиков доложили о начавшихся на двух судах пожарах и потоплении еще одного. После этого два эсминца покинули конвой и устремились на большой скорости вперед, чтобы доставить в Лае спасенных. Выгрузив находившихся на их борту солдат и офицеров, эсминцы вернулись и присоединились к конвою.

По-видимому считая, что плохая погода обезопасит конвой от дальнейших атак с воздуха, японский командующий, адмирал Софуку Кимура (Shofuku Kimura) приказал судам и кораблям сделать в ночное время круг, чтобы приблизиться к полуострову Лае утром, а не под прикрытием ночной темноты, как планировалось ранее. Если бы конвой продолжил движение прямо к Лае, суда и корабли прибыли бы на место до рассвета и приступили бы к разгрузке. Вместо этого утром они оказались немного южнее Финшхафена/Finschhafen и все еще в нескольких милях от побережья.

Для отслеживания перемещения конвоя в ночное время в воздухе находилась летающая лодка *Каталина/Catalina* австралийских ВВС. Непосредственно перед рассветом ее экипаж пролетел над конвоем и сбросил четыре 250-фунтовые бомбы, но не добился попаданий. В первые утренние часы звено австралийских торпедоносцев *Бофорт* атаковали конвой при свете ракет. Все торпеды прошли мимо целей, после чего австралийцы несколько раз прошли над японскими судами и кораблями, обстреляв их из пушек и пулеметов.

Командование союзников отдало приказ самолетам построить боевые порядки над мысом Уорд Хант/Ward Hunt к 9.30 утра и атаковать конвой в 10.00. Услышав о том, что атака будет осуществлена в 9.55, майор Эд Ларнер прокричал приказ экипажам своей эскадрильи. Экипажи *B-25* 90-й Бомбардировочной Эскадрильи и *A-20* 89-й расположились в своих самолетах и начали заводить двигатели. Экипажи *A-20* получили инструкции на *зачистку* акватории после того, как основную атаку осуществят *B-25*. Группа *B-17* должна была атаковать конвой перед подходом штурмовиков *Бофайтер* и вынудить суда и корабли рассеяться, став более легкой целью для топмачтовиков *A-20*. При этом ожидалось, что потери *A-20* составят около 50%.

Японские моряки и находившиеся на борту судов и кораблей солдаты и офицеры ощущали себя в безопасности. Общий настрой был таков, что базирующиеся на берегу истребительные эскадрильи прикроют конвой от атаки с воздуха, если возникнет такая необходимость. Действительно, в воздухе уже находились японские истребители, двигавшиеся навстречу приближающейся группе бомбардировщиков *B-17*, однако они будут перехвачены *P-38* 39-й Истребительной Эскадрильи, ведомой майором Джорджем Прентисом (George Prentice).

Первые атаки

Спустя считанные минуты началось сражение. Хотя воздушные атаки должны были осуществляться в строгой последовательности, получилось так, что группы самолетов различного назначения атаковали конвой практически одновременно. Пока *Летающие Крепости* и *Митчеллы* сбрасывали бомбы с горизонтального полета, австралийские *Бофайтеры* начали поливать из 20-мм пушек и пулеметов калибра .30 палубные надстройки кораблей и судов. Затем в бой вступила 90-я Эскадрилья *Митчеллов*, и именно они подписали смертный приговор конвою. Хотя 90-я Эскадрилья входила в состав ВВС США, в экипажах бомбардировщиков было много австралийцев, которых пришлось влить

в американские экипажи, чтобы компенсировать нехватку подготовленных должным образом вторых пилотов, бортстрелков и радистов.

Вспоминает Брюс Робертсон (Bruce Robertson), стрелок-радист *Бофайтера*: «*Бофайтеры* получили приказ на взлет в 9.30 утра... Когда на [японских] кораблях увидели их приближение, там решили, что это – торпедоносцы и стали поворачиваться к нам носом, чтобы на подставлять борт. Это было то, что нужно: мы могли прочесать их огнем из всех стволов с носа до кормы.»

Рой Мур (Roy Moor), летчик одного из Митчеллов, так описал свою атаку на японский транспорт: «В ходе атаки я *шел винтом*, меняя высоту от 50 до 100 футов и кидая самолет влево-вправо. Эта тактика была нужна для, чтобы уклониться от возможного встречного огня. Приблизившись на расстояние, подходящее для стрельбы, я открыл огонь из носовых пулеметов. Палуба была забита солдатами противника... Интересно отметить, что солдаты были построены лицом ко мне с винтовками в руках. Моя дальность стрельбы была более значительной, и я видел, как они падают сотнями, тогда как другие просто прыгают за борт, так и не нацелив на меня винтовки...»

Бофайтеры поливают из пулеметов японский транспорт

<http://centralblue.williamsfoundation.org.au/the-battle-of-the-bismarck-sea-alan-stephens/>

Эд Ларнер нацелился на крупный транспорт, и за ним последовали еще три машины из его эскадрильи. Он приказал своим ведомым «найти собственные цели», и эти самолеты оставили его одного. Ларнер атаковал крупный эсминец, сбросив две бомбы, и зафиксировал одно попадание, тогда как вторая бомба прошла совсем рядом с целью. Затем он атаковал транспорт, добился попадания и переключился на другой эсминец.

Американский бомбардировщик выходит из пологого пикирования после атаки на японский эсминец. На снимке видна его бомба, летящая в цель

Лейтенант Чарлз Хоу (Charles W. Howe) был одним из ведомых Ларнера. Он атаковал один из транспортов и сбросил две бомбы, но никто не сумел разглядеть, каким оказался результат. Затем Хоу атаковал другой транспорт, добился попадания в срединную часть корпуса и успел разглядеть, что транспорт потерял ход и начал тонуть. Молодой летчик обстрелял другой транспорт и вышел из боя... Капитан Джон Хенебри по кличке *Джоко/Јоско* был ведущим второй группы *Митчеллов*. Он был вынужден отвернуть от первоначально намеченной цели, так как напротив него проскочил самолет Хоу. Хенебри переключился на другой транспорт и атаковал его, поливая палубные надстройки из пулеметов. Он так описал свою атаку в рапорте: «Указатель скорости показывал 260 миль/час, когда мы проходили над целью. Я стрелял с такого близкого расстояния, какое только было возможно: палуба была забита людьми и грузами. Непосредственно перед тем, как я задрал нос, чтобы проскочить над мачтой, мой второй пилот сбросил две из наших трех пятисотфунтовых бомб, одна не долетела до цели, но другая попала точно в борт судна в районе ватерлинии.» Хенебри обстрелял из пулеметов два других судна и вышел из боя. Лейтенант Джон Смоллвуд (John Smallwood) успешно поделил свои четыре бомбы между двумя транспортами по две на каждый. Тем временем *Бофайтеры* продолжали поливать огнем палубные надстройки японских кораблей и судов, что сказалось на плотности зенитного огня противника...

Вслед за *Митчеллами* 90-й Эскадрильи в небе над конвоем появились двенадцать *Бостонов* 89-й Эскадрильи. Первая волна из шести машин, ведомая капитаном Гленом Кларком (Glen Clark) прошла над южным флангом конвоя, и летчики успели разглядеть пораженные бомбами суда и корабли и пожары на них. За этим последовали разворот и атака. Капитан Эд Чудоба (Худоба - ?, Ed Chudoba) сбросил две бомбы на грузовое судно и зацепил его радиомачту, выходя из атаки. Сделанные с воздуха снимки подтвердили попадания и взрывы и дали возможность установить название судна – это был транспорт *Taimēi Maru*. По этому же судну отбомбился капитан Кларк. Его охватил пожар, а в

попавших позднее в руки американцев дневниках японских моряков и солдат были найдены записи, свидетельствующие о том, что палуба судна оказалась буквально залитой кровью... Капитан Дикси Данбар (Dixie Dunbar) и лейтенант Джек Тэйлор (Jack Taylor) атаковали перевозивший груз авиационного топлива транспорт *Kembu Maru* – самое небольшое судно в конвое. Транспорт отправился на дно первым из судов и кораблей конвоя в этот страшный для японцев день. К моменту завершения воздушной атаки топмачтовиков *Бостон* и *Митчелл* все транспорты конвоя получили по несколько бомбовых попаданий, тяжелые повреждения также понесли несколько эсминцев.

По счастью для топмачтовиков японские истребители, базировавшиеся в районе Лае, сконцентрировали свои атаки на высотных *Летающих Крепостях* и средневысотных *Митчеллах*. Одна *Крепость* была сбита, и, когда члены ее экипажа выбросились из самолета с парашютами, японские истребители устроили на них охоту и расстреляли американцев прямо в воздухе. Капитан Боб Ферро (Bob Ferrault), летчик истребителя *P-38* и командир звена 39-й Истребительной Эскадрильи, по-видимому, заметил, что *B-17* лейтенанта Вудро Мура (Woodrow Moor) атакован противником, и повел за собой еще два *P-38* на выручку. Все три *P-38* были сбиты японцами – только эти три истребителя были потеряны в тот день, сообщалось, что им удалось сбить в этом бою пятерых японцев. Всего летчики *P-38* заявили о 27 воздушных победах в тот день, еще 9 самолетов противника были отмечены как поврежденные и 12 побед - как вероятные.

Начальник штаба Кенни генерал-майор Дон Уилсон (Don Wilson) вспоминал, что японские летчики в эпизоде с гибелью *B-17* обозначили стиль отношения к противнику, который не оставлял места для пощады к кому-либо из них в будущем. Однако есть свидетельства тому, что американские и австралийские летчики начали расстреливать оказавшихся в воде японцев еще до того, как был сбит *B-17* лейтенанта Мура. В рапорте 2-го лейтенанта Чарлза Хоу можно было прочесть следующее: «После сброса всех бомб существенное время было потрачено на обстрел рассеянных по акватории уцелевших японцев и грузов настолько далеко, насколько мы могли видеть. Во время одной из таких атак на поврежденный эсминец я увидел японцев, спускающих на воду спасательные шлюпки. После обстрела, который занял семь секунд, я увидел, что их шлюпки перевернуты, а толпа людей, пытавшихся занять в них места, определенно выведена из строя.» В уничтожении оказавшихся в воде японцев в то время не видели ничего предосудительного. Один из офицеров, участвовавших в сражении, сказал об этом так: «Враг находится здесь, чтобы убить тебя, а ты – чтобы убить его. На войне нет места спортивному отношению друг к другу.»

Когда топмачтовики начали покидать поле боя или, возможно, когда их атаки еще продолжались, на обреченный конвой сбросила бомбы группа *Летающих Крепостей*. За ними последовала бомбовая атака *Митчеллов* со средних высот. Последняя атака была осуществлена с небольших высот *Митчеллами*, еще раз обстрелявшими конвой. К 10.15 утра семь транспортов были поражены бомбами, некоторые из них погружались в море. Три эсминца получили тяжелые повреждения или уже ушли на дно. Всего за четверть часа надежды японцев на получение подкреплений и грузов для последующего перехода в наступление на Новой Гвинее были похоронены в море Бисмарка.

Разгром японского конвоя снимал находившийся в кабине одного из *Бофайтеров* знаменитый австралийский военный корреспондент Дэмиен Пэрер (Damien Parer, 1912-1944), запечатлевший эти события на киноплёнку. Этот бесстрашный человек снимал боевые действия в Греции, Сирии, Северной Африке, на Средиземном море, на Новой Гвинее и дал послевоенным поколениям возможность увидеть войну глазами солдата, летчика и моряка. К сожалению, он погибнет, снимая хронику боев [на острове Пелелю](#) 17 сентября 1944 года...

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

0441 29

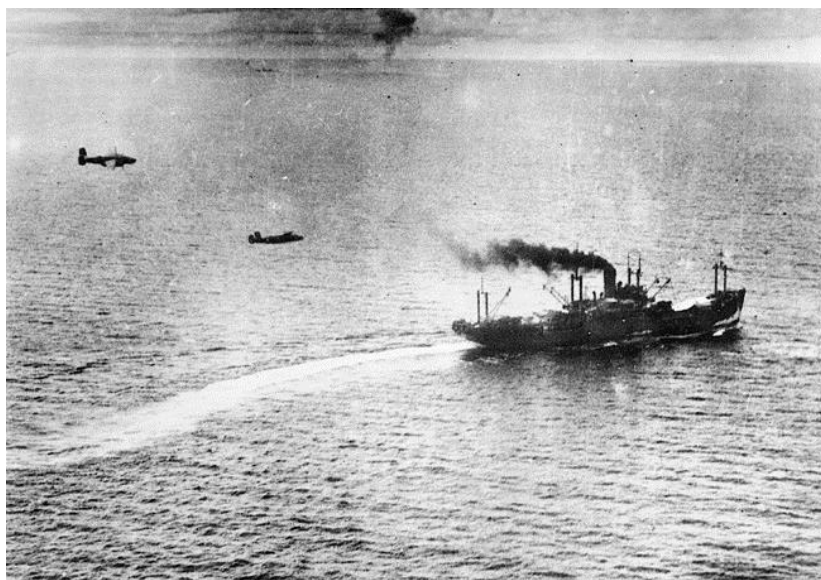
Вероятно, одна из последних прижизненных фотографий Дэмиена Пэрера (второй слева)

<https://www.awm.gov.au/collection/C14246>

Второй раунд

Хотя сражение уже было выиграно, 5-я Авиагруппа не считала операцию завершенной. Конвой находился в нескольких милях от побережья, когда на него обрушилась первая серия атак, поэтому выжившие солдаты и моряки еще могли добраться до берега и позднее вступить в бой на полуострове Лае. Генерал Кенни и американско-австралийское командование такие перспективы не устраивали. Вернувшиеся на аэродромы самолеты дозаправлялись, получали боеприпасы и вновь поднимались в воздух для повторной атаки, которая намечалась на вторую половину дня.

Японцы предприняли попытку спасти то, что осталось от конвоя. В 12.10 летчики *Либерейтора* 5-й Группы заметили четыре корабля, покидающие конвой. Это были четыре эсминца, избежавшие серьезных повреждений и направляющиеся в сторону Рабаула, чтобы встретить корабли и суда поддержки, дозаправиться и передать на них спасенных моряков и солдат с потопленных кораблей и судов. К середине второй половины дня четыре транспорта конвоя все еще оставались на поверхности моря, но едва держались на плаву. Рядом с ними оставались два эсминца (по другим сведениям, только один.) Сотни моряков и солдат оставались в воде, некоторые из них – в спасательных шлюпках, другие просто цеплялись за плавающие обломки.

Американские топмачтовики приближаются к японскому транспорту в море Бисмарка...

Почти через пять часов после первой атаки звено *Бостонов* австралийских ВВС атаковало конвой, хотя их пыталась перехватить группа из примерно 25 японских истребителей, поднявшихся в воздух с аэродрома на полуострове Лае. Два *Бостона* добились попаданий в ранее поврежденный эсминец. Экипажи *Бостонов* доложили о том, что на поверхности все еще видны четыре транспорта и два эсминца, но все они полностью потеряли ход. Экипажи *Летающих Крепостей* 63-й Бомбардировочной Эскадрильи сообщили, что в 12.05 на поверхности были видны пять транспортов и два эсминца, а еще один эсминец уходил на север, покидая конвой.

Эсминец *Asashio* был атакован бомбардировщиками и подвергся интенсивному обстрелу с воздуха спустившимися до высоты всего 200 футов *Митчеллами* и, сразу же за ними, *Летающими Крепостями*. Он погибнет, когда его экипаж попытается спасти уцелевших моряков и солдат с потопленного эсминца *Arashio* и войскового транспорта *Nojima Maru*.

Модифицированные *Митчеллы* 90-й Эскадрильи вновь атаковали конвой: это снова было топмачтовое бомбометание и обстрелы с малых высот. На этот раз бомбардировщики были встречены истребителями противника, которые, однако, не сумели нанести особого ущерба американцам: бортстрелки *Митчеллов* сумели отразить атаки японцев. Лейтенант Чарлз Хоу в этих атаках добился еще двух бомбовых попаданий в уже поврежденный транспорт. Капитан Джон Хенбри 15 раз прошел над конвоем несмотря на атаки вражеских истребителей. Его бортстрелок сбил один истребитель, остальные были вынуждены оставить его в покое. Обстреляв японские суда и корабли, экипажи *Митчеллов* начали поливать огнем находившихся в воде японцев. У них был приказ уничтожить любые цели и не дать врагу возможности доставить на берег ни одного ящика с боеприпасами и ни одного солдата...

Как и утром обстрелы с воздуха были скоординированы с бомбовыми атаками *Летающих Крепостей* и небольшой группы *Митчеллов* со средних высот. Несколько бомб попало в уже поврежденные корабли и суда. К этому моменту было уже неважно, куда падают бомбы, поскольку в воде всюду и везде были японцы, и любой взрыв приводил к уничтожению кого-то из них. Когда последний бомбардировщик покинул поле боя, конвой был полностью уничтожен. На поверхности оставались только один транспорт и два эсминца.

Избиение уцелевших

Разгром конвоя стал для японцев неожиданностью. Когда первые самолеты противника приближались к нему, японские солдаты и офицеры уже готовились к высадке на берег. Многие из них находились на палубах, офицеры говорили со своими подчиненными и убеждали их в том, что морское путешествие близится к концу и что собственная авиация прикроет их от возможных атак с воздуха. Даже когда в поле зрения появились первые американские бомбардировщики, большинство японских моряков и солдат ожидало, что бомбы упадут в море и не принесут им вреда, как это не раз бывало в прошлом. Когда топмачтовики приблизились к конвою, многие японцы были убеждены в том, что их собираются атаковать торпедоносцы и что беспокоиться не о чем: американские торпеды имели незавидную репутацию и часто просто не взрывались. Однако пулеметный огонь и разрывы ударяющихся о борта бомб убедили японцев в обратном...

Кошмар для японцев не окончился с потоплением большей части кораблей и судов конвоя. После разгрома конвоя акватория моря Бисмарка в радиусе 20 миль оказалась усеянной плавающими обломками, ящиками, трупами и обреченными на гибель людьми. Когда наступил вечер 3 марта, флотилия американских торпедных катеров покинула свою базу в Тули/Tuli на побережье Новой Гвинеи. Плотная темнота затрудняла маневрирование между рассеянными по акватории обломками потопленных кораблей и судов. Два катера получили серьезные повреждения от столкновений с ними и были вынуждены вернуться на базу. Остальные восемь продолжили путь, наткнулись на единственный остающийся на плаву транспорт *Oigawa Maru* и пустили его на дно, но прошли мимо двух эсминцев.

Многие из уцелевшие после разгрома конвоя моряков и солдат находились на небольшом расстоянии от берега и вполне могли добраться до него на шлюпках, плотках или вплавь. Американцы были полны решимости не дать этому случиться и не позволить им встать в строй – утром 4 марта бомбардировщики и истребители союзников вернулись на место разгрома конвоя. Когда первый *Митчелл* прибыл на место событий, американцы увидели в море несколько моторных катеров, направлявшихся к месту потопления кораблей и судов, чтобы подобрать уцелевших. На протяжении следующих нескольких часов американские самолеты поливали из пулеметов все, что еще двигалось на поверхности моря. Огромные *Летающие Крепости* спускались до минимальных высот, чтобы дать возможность бортстрелкам вести огонь по еще живым японцам. Японские истребители пытались помешать им, но без особого успеха. В этом мрачном эпизоде ВМВ принимали участие и австралийские *Бофайтеры*. По словам одного из австралийцев, «когда еще одному вражескому солдату не давали добраться до берега, это означало, что наши уже не столкнутся с ним на земле.» Избиение уцелевших японцев в море продолжалось несколько дней, и в этом приняли участие моряки торпедных катеров ВМФ США.

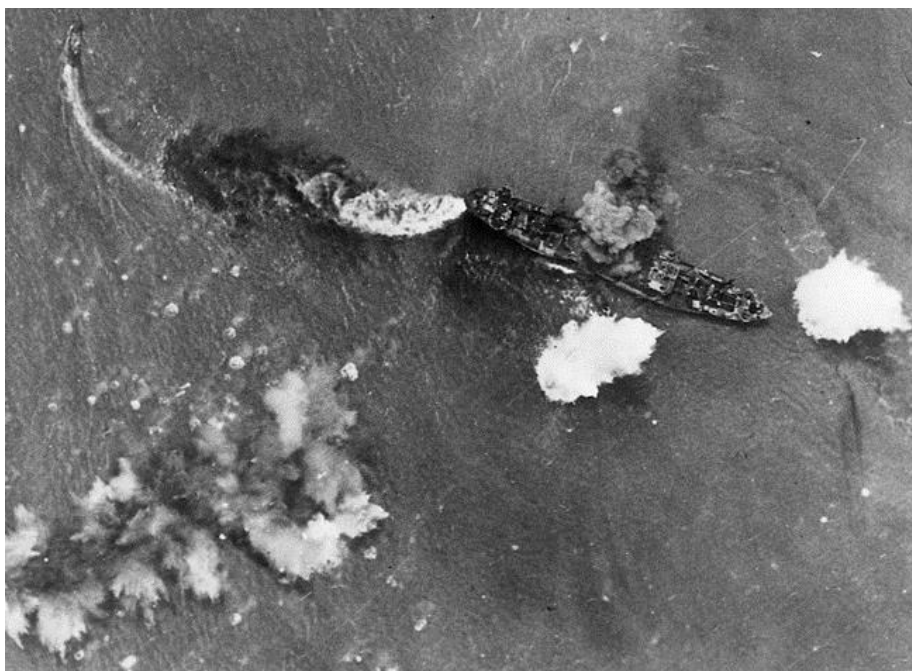
Примечательно, что сведения об этом попали в американские СМИ. Например, журнал *Time* уже 15 марта 1943 года напечатал об этом статью, после чего были опубликованы выдержки из писем читателей. Один из них написал, что «это было хладнокровное избиение беспомощных людей», после чего, через три недели, *Time* опубликовал пять писем, поддержавших действия военных.

Австралийские *Бофайтеры* и американские *Бостоны* под прикрытием *P-38* атаковали японские аэродромы в районе Лае и Финшхафена, чтобы не дать самолетам противника подняться в воздух. Пассивность японской авиации теперь была связана еще и с тем, что вместе с войсковыми транспортом в море Бисмарка ушло на дно судно *Kembu Maru* с грузом авиационного топлива...

Поворотный момент в войне на Тихом океане

Менее половины японцев, находившихся на судах и кораблях конвоя, пережили его катастрофический разгром. Американский военно-морской историк Элиот Морисон (Eliot

Morison) пришел к выводу, что 2 734 человека были подобраны японскими эсминцами и подводными лодками и эвакуированы с места событий. Большинство спасенных таким образом людей были возвращены в Рабаул, хотя примерно 1 200 японцам удалось добраться до Лае, при этом среди них были люди, которые сумели просто доплыть до берега. Небольшая группа японцев на спасательной шлюпке сумела пройти 700 миль и сойти на берег на Гуадалканале, однако их обнаружил и уничтожил американский патруль. Кому-то удалось добраться до острова Гуденаф/Goodenough, расположенного неподалеку от побережья Новой Гвинеи, но эти люди были схвачены австралийскими солдатами и уничтожены после того, как им сообщили о них местные жители...

Японское судно в клубах дыма после попадания бомбы в его срединную часть. В кормовой его части бушует пожар. Через несколько минут судно уйдет на дно моря Бисмарка. Небольшой катер пытается покинуть место катастрофы...

Сражение в море Бисмарка стало, в своем роде, уникальным, потому что в нем не приняли участие корабли ВМФ США или Императорского флота, за исключением японских эсминцев эскорта и американских торпедных катеров, сыгравших в нем минимальную роль. Оно стало одним из поворотных моментов в войне на Тихоокеанском ТВД. По словам Гунити Микава (Gunichi Mikawa), командующего 8-м Японским Флотом, базировавшегося в Рабауле, «определенно, успех американской авиации в этом сражении оказался смертоносным для нас на юге Тихого океана.» Потери авиации союзников были минимальными: 1 B-17 и 3 P-38 в боях, 1 B-25 и 1 Бофайтер по небоевым причинам. К сожалению, майор Билл Бенн, вместе с которым Кенни начинал совершенствовать тактику бомбовых атак, не дожил до этого момента. К тому времени он вернулся на штабную роль в 5-ю авиагруппу, но продолжал осуществлять боевые вылеты. 18 января 1943 года управляемый им B-25 разбился во время разведывательного полета над Новой Гвинеей со всем экипажем...

Успех, которого добились американские и австралийские авиаторы, раз и навсегда доказал огромную роль, которую играет авиация наземного базирования в борьбе против судов и кораблей противника. Еще в недавнем прошлом генерал Уильям Митчелл (William Mitchell, 1879-1936) подвергался в США серьезной критике и даже был понижен в звании за отстаивание концепции борьбы с кораблями противника силами авиации наземного базирования, и это сражение подтвердило его правоту. Собственно говоря, важнейшую, если не решающую роль в разгроме противника сыграли бомбардировщики Митчелл, названные так в его честь. По словам военного историка Роналда Спектора (Ronald

Spector), «самолеты Кенни, в итоге, добились того, что генерал Билли Митчелл предсказывал 15 лет назад. Они уничтожили вражеский флот в море без помощи военно-морских сил. Однако для этого потребовались 16 месяцев опыта военных действий, завоевание авиабаз дорогой ценой, специально подготовленная техника, изнурительные тренировки, первоклассная разведка и отличная погода... Воздушная мощь ясно показала себя доминирующей силой на юго-западе Тихого океана...»

В недавнем прошлом скептически относившийся к возможностям авиации в борьбе с судоходством и кораблями противника генерал Макартур обратился с приветственным письмом к авиаторам:

Прошу передать всему личному составу мою благодарность и поздравления с великолепной победой, достигнутой вашими усилиями. Она не может не остаться в истории как одна из самых полноценных и катастрофических [для врага] операций, известных доселе. Мои чувства гордости и удовлетворения безграничны!

До этого переломного момента японцы справлялись с доставкой грузов и подкреплений для своих войск на Новой Гвинее несмотря на постоянные атаки авиации союзников, однако дебют топмачтовиков привел к таким потерям, которые японцы уже не могли себе позволить. В будущем японцы больше ни разу не решатся на отправку нового конвоя в Лае. Теперь они будут пытаться снабжать свои войска с помощью самоходных барж, скрытно продвигающихся вдоль побережья Новой Британии для быстрого ночного рывка через пролив Витязя/Vitiaz к Финшхафену. Но и на этом пути баржи часто становились добычей охотящихся на них самолетов союзников...

Генерал Кенни наносит визит в США

4 марта, через день после успешной атаки на японский конвой, командир 5-й Авиагруппы Кенни отбыл вместе с генералом Ричардом Сазерлендом (Richard Sutherland) и помощниками в Вашингтон для участия в конференции. Во время остановки на Гавайях Кенни сделал сообщение для настроенного скептически адмирала Честера Нимитца (Chester Nimitz) и других старших офицеров о ходе и результатах сражения в море Бисмарка. На конференции в Вашингтоне Кенни обратился к верховному командованию с просьбой предоставить ему большее количество самолетов, экипажей и наземного персонала для ведения боевых действий на юго-западе Тихого океана. Он также встретился с президентом Рузвельтом и проинформировал его о недавних событиях. Победа в сражении в море Бисмарка вне всякого сомнения стала определяющим фактором в принятии президентом решения об оказании на Объединенный Комитет Штабов влияния, призванного обеспечить предоставление материальных и людских ресурсов 5-й Авиагруппе.

Одной из просьб Кенни был переход компании *North American [Company]* к производству штурмовой версии самолета B-25 для того, чтобы освободить от этой задачи технические службы на авиабазах и аэродромах. В это же время в Вашингтон прибыла группа авиаинженеров армейских ВВС для того, чтобы сообщить командиру 5-й Авиагруппы о том, что присланные им перед визитом планы являются неосуществимыми. Инженеры дали Кенни понять, что изменения в вооружении, разработанные и осуществленные майором Ганном и его подчиненными, приведут к утяжелению самолета и смещению центра его тяжести слишком далеко вперед. В присутствии Хенри Арнолда (Henry Arnold), командующего армейскими ВВС, Кенни ответил, что 12 модифицированных таким образом самолетов сыграли важнейшую роль в достижении недавней победы в море Бисмарка и что его мастерские находятся в процессе переоборудования еще 50 B-25 в полевых условиях. Арнолд сказал Кенни, что он хочет вернуть Ганна в Штаты «для обучения инженеров» своим техническим методам. Командующий армейскими ВВС хотел, чтобы этот перевод произошел на постоянной основе, но Кенни убедил его в необходимости сделать его временным. Ганн по приказу Арнолда прибыл в Штаты, где посетил авиабазу

и инженерные цеха на авиабазе *Wright Field* в штате Огайо и авиационный завод компании *North American*. Он внес предложения по многочисленным усовершенствованиям самолета *B-25*, которые, в итоге, были реализованы, начиная с вооруженной пушками версии, получившей название *B-25G*.

Оценив тактику, использованную в сражении в море Бисмарка, Кенни понял, что теперь его люди смогут контролировать акваторию залива Хюон/Huon (северное побережье Новой Гвинеи) и полностью перерезать японцам пути снабжения своих войск на Новой Гвинее. Без подвоза необходимых грузов аэродромы японцев на полуострове Лае полностью утратят эффективность уже через месяц. В сентябре 1943 года полуостров Лае был занят союзниками. Хотя первоначальный план союзников подразумевал захват Рабаула, Кенни убедил Макаурта в том, его группа изолирует эту крупнейшую базу противника, которая просто «завянет на ветке».

Военно-воздушные атаки на Рабаул начнутся немедленно после занятия союзниками полуострова Лае. Самолеты 5-й Авиагруппы начнут атаковать японские корабли и суда прямо в гавани. В феврале 1944 года Рабаул будет объявлен «полностью нейтрализованным».

Источники

Основной текст - Sam McGowan - <https://warfarehistorynetwork.com/2016/12/08/war-in-the-south-pacific-the-battle-of-the-bismarck-sea/>

<https://veteranssa.sa.gov.au/story/battle-of-the-bismarck-sea/>

<http://centralblue.williamsfoundation.org.au/the-battle-of-the-bismarck-sea-alan-stephens/>

<http://ww2today.com/4th-march-1943-japanese-force-destroyed-in-the-bismarck-sea>

<https://www.navyhistory.org.au/battle-of-the-bismarck-sea-1943/3/>

https://media.defense.gov/2017/Dec/29/2001861960/-1/-/0/T_GANN_FIFTH_AIR_FORCE.PDF

<https://www.warmemorialsregister.nsw.gov.au/nsw-stories/bruce-robertson>

https://uknowledge.uky.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=history_etds

<https://www.historynet.com/battle-of-the-bismarck-sea.htm>

<https://warfarehistorynetwork.com/2020/03/13/wwii-pioneers-of-skip-bombing/>

<https://pacificwrecks.com/aircraft/b-25/41-12485/news/status-of-bomber-crew-03-10-57.html>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Редакция – Андрей Усиков (Австралия), Николай Давыдов (Россия)

Возврат к главной странице www.warsstory.org

